что проигрыш — это крушение, позор. Почему американская экономика считается конкурентоспособной, потому что они не боятся быть банкротами. Они понимают, что каждый провал — это начало нового дела. Далеко не во всем нам нужно брать пример с наших партнеров за рубежом, но в этом смысле мы должны учить наших учеников и сами учиться не бояться проигрывать. Это нормальный шаг в нашем развитии. Вторая вещь. Надо стремиться быть лучшими по объективным критериям, причем, надо быть готовым к тому, что эти критерии будут сформулированы из вне. Когда система сама себя проверяет, она, как правило, начинает деградировать.

Если касаться системы образования, то педвузы сегодня конкурируют в привлечении абитуриентов, но далеко не всегда идет четкая ориентация на конкурентность в подготовке учителей. В последние 15 лет профессия «учитель» становилась все менее значимой. Нам очень не хотелось бы пропустить перелом, а сегодня перелом начинает происходить отчасти из-за увеличения материальной поддержки учителя, отчасти из-за отношения в стране к учителю, а отношение меняется. То, что Президент назвал образование национальным приоритетом, начинает проявляться в самых разных направлениях. Сегодня все ветви власти все более серьезно относятся к образованию, но к этому серьезно относится и бизнес, и общественность. Начинает происходить перелом. Обидно будет, если педагогические вузы, которые сумели пройти через очень тяжелые времена, сегодня окажутся не в начале процесса, а в конце, и будут потом догонять классические университеты, технические университеты в том, чтобы брать на себя инициативу в подготовке учителей.

Сегодня мы сплошь и рядом сталкиваемся с тем, что выпускники педвузов говорят, что их, вообще, в школу не пускают. Конкуренция в школе растет. Количество учеников падает, количество учителей уменьшается гораздо медленнее. Мы — люди, которые учат учителей, должны помочь тем, кто у нас учиться, быть конкурентоспособными.

То же самое касается повышения квалификации. Общественно-профессиональная аттестация — это не самый страшный зверь, я думаю, привлекать профессиональное сообщество, общественность к аттестации, к оценке того, что мы делаем, это святое дело. Это касается институтов повышения квалификации, всех вузов и школ. Если мы рекомендуем действовать так, надо посмотреть и на себя.

Педвузы не должны бояться конкуренции. Геннадий Алексеевич сказал, что, к сожалению, не поддержали во время конкурса. Конкурс был очень жесткий. Он не зависел от указаний начальства, руководства. Сказать, что педвузы совсем плохо смотрелись, нельзя, было 200 заявок. Не менее половины заявок были очень интересные. Из этих заявок Герценовский университет попал в число финалистов, вполне реально конкурировал. К сожалению, не попал. В октябре начинается новый конкурс. Если в первом конкурсе разыгрывалась сумма 10 миллиардов, то в октябре будет 20 миллиардов. Давайте вернемся к этому вопросу перед съездом ректоров. 7 числа мы хотим собрать ректоров всех вузов, которые подавали заявки и не прошли, пригласить членов экспертной комиссии, рассказать, какие были главные требования, критерии, по которым какие-то вузы прошли, а какие-то нет. Я считаю, у педвузов есть реальные шансы стать победителями, но для этого надо реализовать инновационный подход, который требуется для развития системы образования в стране.

И. И. Калина,
директор Департамента государственной политики в образовании Минобрнауки РФ

ВЛИЯНИЕ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ» НА ПРОЦЕСС МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Хорошо, что становятся доброй традицией встречи ректоров педвузов и институтов повышения квалификации, на которых присутствует министр образования и науки. Это добрый знак в адрес педагогического образования и системы повышения квалификации педагогов.

За прошедший год в системе образования произошло много позитивных изменений, я бы хотел обозначить одно — влияние приоритетного национального проекта «Образование» на процессы модернизации общеобразовательной школы как субъекта, для которого вы готовите кадры и занимаетесь повышением квалификации этих кадров. Какие же изменения этот проект вызвал, и будет вызывать в школе и насколько оперативно могут на это реагировать педагогические вузы и институты повышения квалификации.

Я начну с подпроекта — «Классное руководство». Впервые в типовом положении об общеобразовательном учреждении появился пункт, где официально прописан сам термин — классное руководство. Дело не только в оплате, хотя замеча-

тельно, что появилась более или менее адекватная оплата столь сложной деятельности, но, в первую очередь, надо подумать, как будет соответствовать выпускник вуза и работающий учитель функциям, которые возложены на классного руководителя, поскольку в формировании стиля поведения человека, его отношения к миру очень важна роль классного руководителя, как организатора воспитательной деятельности педагогического коллектива с учащимися. От того, насколько выпускник педагогического вуза сегодня может заниматься этой организацией, и будет зависеть то, чтобы этот подпроект не закончился лишь увеличением оплаты, а имел глубокие позитивные результаты. Я надеюсь, что мы получим более доброе отношение педагогического коллектива к учащимся, некое снижение отсева учащихся из школ, снижение правонарушения. И тогда мы сможем сказать обществу, что всего на тысячу рублей повысили оплату за классное руководство и получили вполне ощутимый результат.

Следующая позиция, это подпроект — «Лучшие учителя». Здесь главное тоже не в оплате, а в том, насколько грамотно управленцы смогут использовать этот потенциал в целях развития общеобразовательной школы. Руководители системы образования понимают, что эти учителя — прекрасная армия неконторских методистов, если им помочь — дооборудовать кабинет, выписать необходимую методическую литературу, они смогут принести в развитие своих коллег гораздо больше, чем человек, загруженный бумажной работой в методическом кабинете. Система повышения квалификации сделает большую ошибку, если не будет использовать этих людей, как прекрасных практиков в системе повышения квалификации. Наверное, и педагогические вузы могли бы привлекать этих людей для практической работы со студентами, чтобы студенты могли учиться на конкретных образцах лучшей учительской работы. Система отбора лучших учителей должна обязательно лечь в региональные системы аттестации педагогов, которые должны стать более прозрачными, объективными. На базе такой аттестации возможно появление объективной отраслевой системы оплаты труда. Мы впервые получаем официально признаваемое, влиятельное педагогическое сообщество.

Сегодня мы можем слышать достаточно много обвинений, что это внесет раскол в педагогическое сообщество. Но в таком конкурсе можно побеждать раз в три года, это чуть более 2000 человек в месяц, если отбор будет объективным, я не думаю, что это вызовет большой раскол. Гораздо больший раскол в педагогическое сообщество вносила унизительная позиция, когда выпускник вуза получал 100 рублей, а учитель со стажем — 145 рублей, и догнать его можно было только постарев. Никакого влияния качества работы на это не было. Если мы создаем систему отраслевой оплаты труда, основанную на качестве труда, это не раскол общества, а это нормальное соревнование, конкуренция.

О конкурсе «Лучшие школы». Лучшие школы отбираются на основе оценки общества. Далеко не каждый педагог или руководитель умеет работать даже с родительским сообществом, уже не говоря о бизнес-сообществе. Мы не очень внимательны к мнению общества, поэтому и общество не всегда внимательно к нам. Здесь впервые появилась не декларация государственного общественного управления, но реальный механизм влияния общества на оценку школы, ее материальную поддержку. Очень серьезная задача научить наших педагогов и руководителей всерьез работать с общественными организациями. Это особо важно в период перехода к нормативному финансированию и оптимизации сети образовательных учреждений. Будет очень плохо, если оптимизация будет идти по финансово-экономическим признакам, а не по педагогическим признакам, а отбор лучших в образовательном отношении школ дает шанс концентрировать оптимизацию сети вокруг лучших в педагогическом смысле школ.

Очень важное направление — 100-процентное подключение школ России к сети Интернет. Параллельно разрабатывается достаточно большое количество электронных образовательных ресурсов. Создан федеральный центр информационных ресурсов и методическая служба, обеспечивающая доступ учителей и учеников к этим ресурсам.

Мы все понимаем, что новые информационные технологии очень сложно вписываются в классно-урочную систему. Сегодня появилось новое средство — интерактивные классные доски, нашему учителю легче будет перейти к информационным технологиям, ощущая себя в более привычной ситуации. 100-процентное подключение школ к Интернету создает несколько другую учительскую профессию. Я очень хочу, чтобы выпускники педагогических вузов были лидерами использования информационных технологий в общеобразовательной школе. Если молодой учитель по каким-то областям становится лидером, он легче приживается в школе. Наверное, профессия «школьный библиотекарь» переходит в педагогическую профессию, подготовка этих людей должна вестись в педагогических вузах.

Уважаемые коллеги! Цель приоритетного национального проекта — не раздача денег лучшим, хотя это тоже хорошо, даже не поиск этих лучших, а это мотивация и включение этих людей в общий

процесс модернизации общеобразовательной школы, освоение опыта этих людей и этих учреждений всеми педагогами, всеми общеобразовательными учреждениями России. Оперативная и адекватная реакция на эти изменения со стороны педагогических вузов и институтов повышения квалификации может очень значимо усилить позитивные результаты в системе общего образования, которые вносит приоритетный национальный проект «Образование».

Г. А. Бордовский,
ректор

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Во всех странах мира, независимо от уровня их экономического развития, решаются общие проблемы: как увеличить доступ людей к образованию на любом этапе их жизненного пути при наличии разных стартовых возможностей и потребностей; как сделать образование качественным, отвечающим требованиям, предъявляемым развивающимся обществом и рыночной экономикой; как средствами образования подготовить человека к постоянно изменяющимся условиям жизни и труда. Главные вызовы, стоящие перед Россией, порождены, прежде всего, процессом глобализации, в который страна уже втянулась и который к тому же наложился на либерально-буржуазные реформы.

У глобализации очень много аспектов, поэтому отметим лишь те из них, которые напрямую влияют на систему образования.

Первое — это прозрачность границ, в том числе и в прямом смысле этого слова. Через сети Интернет и телевидение к детям напрямую поступает самая сильная — зрительная информация, часто специально подготовленная для развития низменных потребностей, примитивного мировоззрения, что морально разлагает людей и общество в целом. Это неслучайно, потому что глобализация несет в себе реальность давления «каждого на каждого», так как в процессе глобализации нет союзников, есть только конкуренты, для ослабления которых хороши любые средства. Помимо упомянутого ***информационного давления***, это — ***финансовое давление*** через систему кредитов, долгов и инвестиций, с целью подчинения себе экономики другой страны. ***Технологическое*** — через выдавливание на рынках (например, автомобильных) производителей из тех стран, где технологии хуже. Это ***давление рабочей силы*** — страны с избытком рабочей силы продавливают ее в те государства, которые это позволяют делать. Очевидны и тенденции прямого ***военного давления***. Можно назвать и другие области давления, порожденного глобализацией, которые в той или иной степени фокусируются в виде новых проблем системы образования. Отметим, например, такую. Развитые страны, столкнувшись с процессом глобализации, стали выстраивать ***национальные школы***, поставив перед ними задачу раннего формирования у школьников чувства ***национальной самоидентификации*** в свете названных выше глобальных давлений, что является еще одним вызовом для России, долгое время шедшей в противоположном направлении.

Рассчитывать на успешное развитие системы образования в таких условиях можно только при высокой конкурентоспособности страны в глобальном мировом сообществе, обеспечение которой требует решения целого ряда сложнейших задач, в частности, таких как: перевод экономики на инновационный путь развития, высоких технологий, хозяйственного переосвоения экономического и географического пространства России в условиях демократического коллапса, глубокую перестройку сырьевого комплекса путем включения в него биосферных ресурсов и др. Очевидно, что решение этих задач, в свою очередь, невозможно без прорыва в области общего образования и подготовки профессиональных кадров нового поколения.

Прямое влияние на сферу образования, на современное понимание качества образования, помимо глобализации, оказывают и другие факторы, например: становление гражданского общества, которое предполагает участие общественности в управлении школой, вузом, ориентация на внешнюю оценку их деятельности; образование человека в течение всей жизни, вызванное все возрастающей конкуренцией. Но особенно сильное влияние, которое, на мой взгляд, приводит к революционным последствиям, оказывает переход нашей цивилизации от индустриальной к постиндустриальной, которую еще называют информационным обществом. Некоторые регионы России и многие сферы жизнедеятельности уже ощущают это в полной мере.

Как этот переход сказывается на образовании? В информационном обществе владение тем или иным объемом информации уже недостаточно. Более того, быть носителем информации как главным профессиональным достоинством становится неэффективным. В условиях свободного доступа к глобальным информационным банкам на первое место выходят такие профессиональные качества, как умение находить нужную информацию, пони-